

СЕМИНАРСКОЕ ЗАНЯТИЕ № 7 ПИСЬМО

Основные термины и понятия темы:

Письмо – система начертательных знаков, используемых для фиксации звуковой речи.

Пиктография – рисуночное, или картинное, письмо.

Идеография – тип письма, в котором каждый графический знак обозначает слово.

Слоговое письмо – тип письма, в котором каждый графический знак обозначает слог.

Буквенно-звуковое, или фонемографическое, письмо – тип письма, в котором каждый графический знак обозначает отдельный типовой звук – фонему.

Алфавит – совокупность букв какого-либо фонемографического письма, расположенных в исторически установленном порядке.

Графика – раздел науки о письме, изучающий начертания букв и соотношения между буквами и звуками.

Орфография – система правил, устанавливающих одинаковое написание одних и тех же слов.

Транскрипция – особая система письма, применяемая для точного обозначения звукового состава речи.

Транслитерация – передача слов одного языка графическими знаками другого языка.

Стенография – особая система письма для ускорения процесса письменной фиксации живой речи.

Вопросы для обсуждения:

1. Предыстория письма
2. Основные этапы истории письма.
3. Алфавиты, графика и орфография.
4. Специализированные системы письма.

Персоналии:

Игнас Джей Гельб (род. в 1907 г.) – польский и американский ученый, специалист в области письма. Автор книги, переведенной на русский язык, «Опыт изучения письма: Основы грамматиологии».

Иоганнес Фридрих (1893 – 1972) – немецкий ученый, автор работ «История письма», «Дешифровка забытых письменностей и языков».

Жан Франсуа Шампольон (1890 – 1932) – французский исследователь письма, автор работы «О египетском иероглифическом алфавите».

Николай Владимирович Юшманов (1896 – 1946) – русский ученый, автор работы «Ключ к латинским письменностям земного шара».

Василий Михайлович Истрин (1865 – 1937) – русский ученый, известный своими работами в области письма, такими, как «Развитие письма», «Возникновение и развитие письма». «1100 лет славянской азбуки».

Алексей Иванович Соболевский (1856 – 1929) – русский филолог, академик АН СССР. Автор такой работы в области письменности, как «Славяно-русская палеография».

Честмир Лоукотка (1895 – 1966) – чешский ученый, автор работы «Развитие письма».

Вопросы и задания для контроля и самопроверки:

1. Расскажите о предыстории письма.
2. Назовите основные типы начертательного письма.
3. В чем особенности пиктографического письма?
4. Назовите разновидности идеографического письма.
5. Чем характеризуется иероглифическое письмо?
6. Что такое клинопись?
7. Какими путями шло развитие слогового письма?
8. Расскажите о разновидностях буквенно-звукового письма.
9. Что такое алфавит, графика, орфография?
10. Расскажите о славянских азбуках.
11. Чем характеризуется лапидарное, уставное, курсивное, строчное письмо?
12. Назовите типы русского письма.
13. Что такое транскрипция, транслитерация, стенография?
14. Назовите виды транскрипции.

Темы рефератов:

1. Возникновение славянской письменности.
2. Славянские алфавиты.
3. Палеография как область языкознания.
4. Основные принципы орфографии.
5. Стенография как особая система письма.

Литература:

1. Булахов М.Г. Славянские языки: происхождение, история, современное состояние. Минск, 2001.
2. Вендина Т.И. Введение в языкознание. М., 2003.
3. Гируцкий А.А. Введение в языкознание. 3-е изд. Минск, 2005.
4. Камчатнов А.М., Николина Н.А. Введение в языкознание. М., 1999.
5. Леонтьева А.И. Палеография, хронология, археография, геральдика. М., 2000.
6. Лурия А.Р. Письмо и речь. Нейролингвистические исследования. М., 2002.
7. Маслов Ю.С. Введение в языкознание. 5-е изд., стер. М., 2006.
8. Норман Б.Ю. Теория языка. Вводный курс. М., 2004.
9. Норман Б.Ю., Павленко Н.А. Введение в языкознание. Хрестоматия. 2-е изд. Минск, 1984.

10. Павленко Н.А. История письма. 2-е изд. Минск, 1987.
11. Поливанов Е.Д. Введение в языкознание. 3-е изд. М., 2006.
12. Потапов В. В. Краткий лингвистический справочник: Языки и письменность. М., 1997.
13. Реформатский А.А. Введение в языковедение. 5-е изд. М., 2004.
14. Селищев А.Н. Труды по русскому языку. М., 2003.
15. Супрун А.Е. Введение в славянскую филологию. 2-е изд., перераб. Минск, 1989.
16. Сцяцко П.У. Уводзіны ў мовазнаўства. Гродна, 2001.

ТЕКСТЫ ДЛЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОГО ЧТЕНИЯ И ИЗУЧЕНИЯ

ТЕКСТ 19. И. М. ДЪЯКОНОВ. О ПИСЬМЕННОСТИ

* * *

Игорь Михайлович Дьяконов (1915 – 1999)

И.М. Дьяконов – русский востоковед. Предметом его особого внимания являются языки письменности народов, населяющих государства Передней Азии: Ассирии, Мидии, Урарту, Армении. Автор книг «Семито-хамитские языки» (1965), «Языки древней Передней Азии» (1967), ряда работ по дешифровке забытых письменностей. Им написано предисловие к русскому изданию книги английского ученого Д. Дирингера, извлечения из которого приводятся ниже.

* * *

<...> Письмо представляет собой фиксацию человеческой речи для передачи ее в целях общения на расстоянии и во времени с помощью системы начертательных обозначений. Изобретение письма сделало возможным массовое накопление знаний и передачу любых сообщений, а также произведений художественного слова и науки вне личного общения и на протяжении неограниченного времени.

<...> Для передачи сообщений на расстоянии или во времени служили первоначально те или иные напоминательные, или мнемонические, средства.
<...>

<...> Рисунки-напоминания могли представлять отдельные предметы или целые сцены и комплексы изображений. В отличие от произведений искусства такие пиктограммы не преследовали художественных целей, но и не являлись в то же время письмом в собственном смысле слова, так как не фиксировали речь, а представляли лишь средство мнемоники (напоминания): они не передают мысль (так как мысль передать вне ее речевого выражения невозможно), а только напоминают о ней. Когда же тот, кто пользовался мнемоническими знаками пиктографии, передавал сообщение, он мог применить самые различные слова по своему выбору. Рисунок лодки, трех солнц и животных, перевернутых вверх ногами, мог, например, быть средством передачи сообщения об охотничьем путешествии по воде в течение трех дней, в результате которого эти животные были убиты; однако такой рисунок не подразумевал ни слов, в которых может быть изложено это

сообщение, ни даже языка, на котором оно может быть сделано. Поэтому здесь нет еще письменности.

<...> Если начертательное обозначение – рисунок или условный значок – является постоянным средством выражения какого-либо отдельного, определенного понятия или группы близких понятий, то оно называется идеограммой, а фиксация сообщений с помощью таких знаков – идеографией. Идеография является переходной ступенью между пиктографией и собственно письмом: фиксируя только узловые понятия передаваемой мысли, она является по существу лишь дальнейшим чисто количественным развитием пиктографии в сторону ее упорядочения...

<...> Слабостями идеографии являются, помимо неполной и неточной передачи речи и необходимости запоминания огромного количества знаков, также 1) возможность различного конкретного толкования отдельных знаков и 2) трудность графической передачи абстрактных и других понятий, не поддающихся прямой зарисовке, а также отношений между понятиями. Выход из последней трудности обычно бывает тройным: либо для передачи абстрактных понятий употребляют рисунки конкретных предметов, наиболее близко ассоциируемых с данным абстрактным понятием, например «солнце» в смысле «день» или «время» (при этом еще более увеличивается многозначность употребляемых графем); либо изобретают значительное количество условных по форме знаков, лишь искусственно ассоциируемых с тем или иным абстрактным понятием (в этом случае значительно ухудшается запоминаемость знаков, особенно при переходе за пределы наиболее простых сообщений); либо, наконец, применяют принцип ребуса: поскольку каждое понятие в данном языке выражается вполне определенным сочетанием звуков, его знак можно использовать для передачи не самого понятия, а только соответствующего звукового сочетания; путем складывания простых звуковых сочетаний можно фонетически передать любое слово, в том числе и не поддающееся изобразительному воспроизведению, а также грамматические показатели, частицы и т. п.

Большинство идеографических систем письменности сразу же пошло в своем развитии по линии использования всех этих трех способов передачи абстрактных понятий, однако наиболее важным средством расширения возможностей начертательной фиксации сообщений является третий – ребусно-фонетический способ. Этому способствовало то случайное обстоятельство, что в языках, начинавших первыми применять письменность, существовало много односложных слов.

Настоящее письмо возникает только там, где фиксируется именно речь, где каждое слово в речи и все грамматические отношения между словами находят свое воспроизведение в начертательных знаках, и, таким образом, воспроизводится не только общий смысл сообщения, но и его дословное содержание, то есть когда мысль фиксируется не в общем виде, не в виде напоминания о ее узловых моментах, а в точном речевом выражении. Для этого необходимо, чтобы выработалась строго определенная система

отдельных знаков (графем), причем каждая графема соответствовала бы строго определенной единице речи – слову (в таком случае это будет логографическое, или словесное, письмо), слогу (силлабическое, слоговое письмо) или, наконец, звуку (алфавитное письмо). <...>

Логографическое, или словесное, письмо, как правило, в самостоятельном виде существовать не может, так как связную речь в подавляющем большинстве языков нельзя передать одним только последовательным размещением знаков для отдельных слов; их грамматические отношения между собой по большей части выражаются с помощью морфологических звуковых показателей, которые требуют особых обозначений.

Поэтому наиболее широко распространенные древнейшие системы письменности были, как правило, словесно-слоговыми. Эти системы сложились в ранних рабовладельческих обществах. Основу их составляли графемы, которые во многих случаях сохранялись длительное время в виде рисунков (иероглифов), применяемых преимущественно для монументальных надписей на каменных сооружениях, скалах и т. п. <...>

<...> Наиболее характерными словесно-слоговыми системами являются письменности древнего Египта и древнего Двуречья.

В египетском письме графема (часто одна и та же) могла либо иметь словесное значение (идеограмма или логограмма) ...либо обозначать группу звуков речи, включая один отдельный согласный или группу согласных (силлабограмма)...., либо, наконец, являться знаком-определителем категории понятий (так называемым детерминативом). Как правило, к каждой идеограмме (логограмме) прибавлялись: 1) фонетический комплемент – одна-две силлабограммы, уточнявшие произношение слова (так как чтение идеограммы самой по себе могло быть различным в пределах круга передаваемых понятий), а также 2) детерминатив, определяющий более общую категорию понятий, к которой относилось данное слово (люди, жидкости, местности, деревья, части тела и т. п.). Этим достигалась уверенность чтения и правильный выбор как словесных, так и слоговых значений каждого знака из числа многих возможных. Дело в том, что египетские силлабограммы, не содержа указания на гласные, сами по себе еще не давали достаточно точного указания на произношение слова. Отнесение же слова к определенной группе понятий ограничивало выбор возможного произношения. Число знаков в египетской иероглифической письменности достигало 600, не считая редких.

<...> Слоговые системы письма обыкновенно являются дальнейшим развитием словесно-слоговых систем. Хотя принцип фонетических слоговых знаков был известен носителям большинства иероглифических видов письменности, однако в ходе своего развития они не всегда отбрасывали словесные знаки (идеограммы...) и переходили на чисто слоговую основу. Этому могло препятствовать отсутствие графического различия слогов с разными гласными (как в египетском письме), или наличие большого

количества омонимов (как в шумерском и китайском), или, наконец, желание сохранить взаимопонимание между иноязычными народами и культурную преемственность... В большинстве случаев упрощение словесно-слоговых систем все же имело место, причем оно происходило за счет постепенного исключения идеограмм, особенно при перенесении словесно-слоговых систем в новую культурную и языковую среду. Народы, достигшие такого уровня развития общества, который уже требовал введения письменности, обыкновенно были уже знакомы с фактом существования письменности в других странах и, вводя ее у себя, естественно, стремились воспользоваться наиболее совершенным из уже выработанных способов начертательной фиксации речи. <...>

Областью особенно широкого распространения многочисленных фонетических слоговых систем письменности являются Индия и Юго-Восточная Азия. Наиболее ранние из этих систем – письмо *кхароитхи* и письмо *брахми* (!У – 111) вв. до н. э.)...

<...> Общим недостатком всех слоговых систем письма является слишком большое количество графем (от нескольких десятков до нескольких сотен), не связанных с конкретными изображениями и потому плохо запоминающихся и часто недостаточно сильно различающихся друг от друга. В силу этого слоговые системы письма медленно усваиваются учащимися и служат помехой широкому распространению грамотности среди населения.

Алфавит, то есть такое письмо, каждый знак которого передает, как правило, один звук речи, является наиболее удобным типом письменности. Почти все известные алфавитные системы письма имеют общее происхождение, восходя к семитскому письму Финикии, Сирии и Палестины. <...> В Финикии и Палестине не позже середины 11 тыс. до н. э. было распространено письмо, в котором обозначались только согласные (22 знака; возможно, значащие их было несколько больше; тогда же был установлен алфавитный порядок знаков и названия графем (букв), легшие потом в основу порядка и названий букв в позднейших алфавитах.

<...> В принципе финикийское письмо ... было не столько настоящим алфавитом, сколько упрощенным слоговым письмом. Оно фиксирует не вообще все звуки, а только согласные, или, что то же самое, содержит знаки для слогов с одним согласным и с любым гласным (как в египетском письме). То обстоятельство, что каждый слоговой знак может также обозначать и согласный без гласного, нередко наблюдается в слоговых видах письма... Возможность отказа от гласных на письме объясняется общей характерной чертой семито-хамитских языков, где значение слова выражают преимущественно согласные, гласные же выражают главным образом грамматические категории. <...>

Как показывает практика обучения грамоте, одним из наиболее сложных моментов в обучении вплоть до настоящего времени является мысленное расчленение слога на согласный и гласный и «складывание» на письме слога из согласного и гласного. При финикийской системе письма,

где система согласных была впервые абстрагирована в качестве фонетического костяка речевой структуры, эта трудность преодолевалась. Финикийская система письма давала, следовательно, возможность начертательно фиксировать речь по звуковому способу, как и в слоговых системах письма, но в отличие от них – с помощью минимального числа простых и легко запоминающихся графем.

Однако изобретенный таким образом первоначальный «алфавит» был еще очень далек от совершенства. То, что письмо выиграло в усвояемости, оно потеряло в ясности. Текст, написанный без гласных, без детерминативов и часто без словоразделителей, был плохо понятен и, таким образом, неудобен для изложения сообщений и сочинений более сложного содержания. <...>

Примененный к греческому языку, финикийский алфавит получил важное усовершенствование; лишние с точки зрения греческой фонетики буквы были использованы как знаки для обозначения всех гласных греческого языка. Таким образом, впервые было создано алфавитное письмо, полностью и вполне адекватно фиксирующее речь звуковым способом с передачей каждого согласного и каждого гласного отдельной графемой. <...> К греческому алфавиту, получившему новое направление письма – слева направо, прямо или косвенно восходят все европейские алфавиты. <...>

(Дьяконов И.М. О письменности // Норман Б.Ю., Павленко Н.А. Введение в языкознание. Хрестоматия. 2-е изд. Мн., 1984. С. 114-120.)

ТЕКСТ 20. Н. А. ПАВЛЕНКО. СЛАВЯНСКОЕ ПИСЬМО

* * *

Николай Андреевич Павленко (1926 – 1987)

Н.А. Павленко (1926 – 1987) – белорусский языковед, доктор филологических наук профессор. Окончил Белорусский государственный университет, где и работал до 1985 г. С 1985 г. до дня смерти директор филиала Института русского языка имени А.С. Пушкина в Праге. Труды в области общего языкознания, белорусского словообразования, русского языка, истории письма. Автор работы «История письма» (1967, 2-е изд. – 1987).

* * *

<...> Дошедшие до нас древнейшие славянские письменные памятники выполнены не одной, а двумя графическими разновидностями древнеславянского письма: *кириллицей* (название от имени *Кирилл*) и *глаголицей* (название от старославянского глагол «слово»).

Глаголический и кирилловский алфавиты обнаруживают разительное сходство между собой как по расположению букв, их названию, так и по одним и тем же их звуковым значениям... Различались эти алфавиты количеством знаков (в кириллице их было 44, в глаголице – 40), цифровым значением и формой букв (в кириллице буквы геометрически простые, четкие и удобные для письма, тогда как в глаголице они чрезвычайно замысловаты, со множеством петель и завитушек).

По вопросу о том, какая письменная система послужила основой для глаголического письма, существует много различных гипотез..., среди которых наиболее распространенными признаются три.

Согласно первой из них..., в основе большей части букв глаголицы лежат знаки греческого минускульного курсива у 111 – IX вв. Подтверждение этому сторонники данной гипотезы видят в том, что 21 из 40 букв глаголицы соответствует минускульным буквам. Что касается остальных графем употребляемых для обозначения собственно славянских знаков, то они якобы образованы в результате комбинаций греческих букв. Указанная гипотеза была подвергнута критике в работах Е.Ф. Карского, Е.Э. Гранстрем и др...

Вторая гипотеза, получившая широкое распространение в СССР..., предполагает происхождение глаголицы из протоглаголического письма, якобы существовавшего в дохристианский период у восточных славян. Правда, документальных подтверждений эта гипотеза пока не получила.

Согласно третьей гипотезе..., глаголица выродится из кириллицы, создание которой приписывается Кириллу. В.А. Истрин считает эту гипотезу наиболее вероятной...

К наиболее ранним глаголическим письменным памятникам, дошедшим до нас, относятся Киевские листки X в., Зографское и Мариинское евангелия, сборник Клеца Ватиканское (Ассеманиево) евангелие, Синайская псалтырь, относящиеся к XI в. Древние глаголические рукописи указывают на наличие двух разновидностей глаголицы (болгарской и хорватской), различающихся некоторыми особенностями в написании букв.

Глаголица долгое время применялась у славян параллельно с кириллицей (например, в Хорватии, Далмации и Иллирии она бытовала вплоть до XV в.). Но затем глаголическое письмо было вытеснено на востоке и юге кириллицей на западе – латиницей. Сейчас глаголица имеет ограниченное применение в некоторых церковных приходах Далмации и на острове Крке.

Вопрос о происхождении букв кириллицы не вызывает споров. Кирилловская азбука была составлена на основе новогреческого уставного письма IX – X вв. Первоначально она насчитывала 38 букв. Затем количество кирилловских букв увеличилось до 44...

Сравнение графем кириллицы и греческого уставного письма показывает, что 24 из 44 букв кирилловского алфавита заимствованы из греческого устава. Остальные же 20 букв, созданные для передачи звуков славянской речи, отсутствовавших в греческом языке, представляют собой или заимствования из других письменных систем, или графические видоизменения греческих букв, или лигатурные сочетания букв кириллицы...

<...> Древнейшими памятниками кирилловского письма считаются надписи 893 г. на развалинах Симеоновской церкви в Преславе (Болгария); русская кирилловская надпись первой четверти X в. на глиняном сосуде, обнаруженном при раскопках курганов под Смоленском; болгарская надпись 943 г., найденная в 1950 г. в Румынской Добрудже при строительстве канала

Дунай – Черное море, надпись, видимо, второй половины X в. на могиле чергубиля Мостича, обнаруженная в 1952 г. в Болгарии, надпись царя Самуила, высеченная в 993 г. на каменном надгробии и найденная в 1894 г., и др.

Кириллица получила широкое распространение в Сербии, Болгарии и на Руси, послужив основой для формирования современных письменных систем сербского, болгарского и русского языков.

До настоящего времени является спорным вопрос о том, какая из двух азбук – кириллица или глаголица – древнее и какую из них разработал Кирилл (ведь все летописные источники указывают на создание Кириллом *одной* какой-то азбуки). На этот счет в науке высказываются различные предположения, которые могут быть сведены к следующим шести гипотезам.

1. Одни исследователи ... считают, что более древней является глаголица, которую якобы и создал Кирилл. Кириллица же возникла позже как усовершенствование глаголицы на основе греческого уставного письма, и создателем ее якобы был ученик Кирилла Климент Охридский.

2. Другие..., утверждая, что Кирилл создал глаголицу, считают, что кириллица, будучи видоизменением греческого письма, существовала у славян уже в дохристианский период, но затем, являясь более простой и совершенной, якобы вытеснила глаголицу.

3. Согласно третьей гипотезе, высказанной еще в конце ХУ111 в. чешскими учеными Лингардтом и Антоном..., Кирилл создал на основе греческого устава кириллицу, глаголица же существовала у славян в докирилловский период, возникнув как самобытное письмо в У – У1 вв. у западных славян.

4. В соответствии с утверждениями сторонников четвертой гипотезы... Кириллом была создана кириллица, а глаголица возникла на основе кириллицы как тайнопись в период преследования немецко-католическим духовенством книг, написанных кириллицей.

5. Согласно гипотезе, выдвинутой Д.С. Лихачевым..., кириллица и глаголица существовали у славян (в частности, восточных) задолго до принятия ими христианства как местные разновидности дохристианского письма.

6. В последнее время В.А. Истрин высказал новое предположение относительно происхождения кириллицы и глаголицы. По его мнению, у славян еще в период формирования племенного строя (первая половина 1 тысячелетия) существовало какое-то письмо типа «черт и резов». С установлением тесных связей с Византией (У11 – У111 вв.) славяне заимствуют греческое письмо, которое приспособляют к фонетике своей речи, дополняя несколькими буквами. Так возникает, по В.А. Истрину, протокирилловское письмо. Необходимость в протокирилловском письме диктовалась потребностью в записях военных и торговых договоров, исторических хроник и т. п., появившейся у славян с зарождением государственности. Примитивное письмо типа «черт и резов» оказалось

непригодным для этой цели. Возможно, на основе собственно славянского письма типа «черт и резов», но под влиянием греческого, а частично и хазарского письма у славян (в частности, у восточных) развивается и *протоглаголическое письмо*.

Протокирилловское и протоглаголическое письма, вероятно, выступали на славянской территории в различных местных разновидностях. С одной из таких разновидностей протокирилловского письма якобы в 60-х гг. IX в. познакомился в Херсонесе Кирилл, который затем переработал ее, графически упростив и приблизив к греко-византийскому богослужебному уставу. Так возникла, согласно предположению В.А. Истрина, кириллица, быстро распространившаяся у славян и вытеснившая все прежние разновидности дохристианского славянского письма, в том числе и протоглаголическое...

Глаголица, по мнению В.А. Истрина, возникла в конце IX – начале X в. в Моравии. Будто бы ученик Кирилла Климент и ученики Мефодия, «стремясь уберечь славянокое письмо от преследований немецко-католического духовенства, графически переработали слишком похожую на византийский устав кириллицу, устранили некоторые фонетические ее недостатки и создали на ее основе глаголицу... Не исключено, что при создании глаголицы было использовано и протоглаголическое письмо...»... Из Моравии же глаголица проникла к южным и восточным славянам. Она использовалась у них наряду с кириллицей, но затем была вытеснена последней...

Таковы наиболее вероятные гипотезы относительно происхождения кириллицы и глаголицы...

Что же касается докирилловской письменности у славян, то она, по мнению многих исследователей, могла быть трех видов. Самым древним из них считаются примитивные знаки типа "«черт и резов»" упоминаемые у черноризца Храбра. Это письмо существовало у славян, видимо, задолго до установления тесных связей с Византией. Оно представляло собой нестабильный набор простейших счетных знаков в виде черточек и зарубок, знаков родства, племенной и личной собственности и т. д. Второй и третьей разновидностью докирилловского письма признаются так называемые протокирилловское и протоглаголическое письма, о которых упоминалось выше.

Существование письменности у славян в дохристианский период подтверждается лингвистическими данными, многочисленными литературными источниками IX – X вв., а также археологическими находками позднейшего времени. <...>

(Павленко Н.А. История письма. 2-е изд. Мн., 1987. С. 186-197.)

ТЕКСТ 21. Е.Д. ПОЛИВАНОВ. О ТРЕХ ПРИНЦИПАХ ПОСТРОЕНИЯ ОРФОГРАФИИ

* * *

Евгений Дмитриевич Поливанов (1890 – 1937)

Е.Д. Поливанов – русский языковед-востоковед, специалист в области общего языкознания. Занимался языками, диалектами и письменностями народов Средней Азии, японским, китайским и корейским языками.

Важное место среди его научных интересов занимали вопросы русского языка, фонетики и фонологии. Е.Д. Поливанов был одним из основателей и участников «Общества по изучению поэтического языка» (ОПОЯЗа). Еще одной областью его научных интересов являлось создание новых алфавитов для языков народов СССР. Автор работ «Введение в языкознание для востоковедных вузов» (1928), «Словарь лингвистических терминов» (1960), «пыт частной методики преподавания русского языка узбекам, ч. 1» (1935, 3-е изд. 1968).

* * *

В «звуковом» (т. е. буквенном) письме обнаруживаются следующие три принципа организации словонаписаний, т. е. орфографии:

1. Принцип фонетический или, вернее, чисто фонетический, состоящий в том, что моделью словонаписаний служит лишь фонетический (звуковой) состав слов, без отклонения в сторону каких-либо других критериев.

Остальные два принципа должны пониматься не как коренная замена фонетического (звукового) критерия написаний, а лишь как допущение – в том или другом объеме – отступлений от него в сторону того или другого дополнительного критерия. Дело в том, что по самой сути буквенного, или звукового (в противоположность иероглифическому), письма подбор букв в словонаписании неизбежно будет связан, в той или другой мере, со звуковым составом слов и ни одна из письменностей данного (т. е. буквенного, или звукового) типа... не является полностью независимой от звукового состава изображаемых в данных написаниях слов. Полной противоположностью фонетическому принципу словонаписаний является, конечно, принцип семантический, заведомо основывающийся не на звуковом составе, а на значении слова, но об этом принципе нам здесь не придется говорить, так как он ложится в основу письменностей не нашего (буквенного, или звукового), а идеографического или иероглифического типа...

Следующий принцип, с которым нам приходится встречаться в конкретных письменностях нашего (т. е. буквенного, или звукового) типа – притом именно как с частным ограничением фонетического письма, – это историко-этимологический принцип.

2. Историко-этимологический принцип, или так называемый принцип исторической орфографии.

В виде общей нормы письмо оказывается более консервативным, чем язык; и потому в процессах развития письмо сплошь и рядом «запаздывает», т. е. продолжает употреблять уже устаревшие, с точки зрения современной живой речи, написания. Пример: название месяца август во французском

пишется, хотя и не в латинской форме *augustus*, но в той форме, которая соответствует старофранцузскому произношению [au : t]... именно в виде *août*; но современное французское произношение еще дальше сократило этот комплекс [au : t], превратив его в один звук [u]...; в результате одному (и притом краткому) гласному звуку... соответствует традиционное написание *août* – из четырех букв.

Такие уклонения устаревших традиционных словонаписаний от современного произношения и являются обнаружениями историко-этимологического (или – можно просто сказать – исторического, или же историко-традиционного) принципа орфографии.

Вполне естественно, что наиболее отклоняющимися от фонетического принципа в сторону историко-этимологического (исторического) принципа оказываются именно те из западноевропейских письменностей, за которыми числится длинный ряд веков существования: например, английская, французская. <...> Наоборот, в относительно молодых европейских письменностях, примерами которых могут служить финская и эстонская, еще не успели образоваться более или менее значительные «отставания» письма от устной речи...

Правда, мне могут сделать вполне резонное указание на то, что ведь возможно путем организованно проводимых реформ освободиться от «запаздываний» орфографии, приближая ее к состоянию современной живой речи, как это было сделано в 17-году со старой русской орфографией. <...>

<...> 3. Третий принцип организации орфографии – принцип... который в настоящее время принято называть морфологическим... Состоит он в допущении известных отступлений от фонетического критерия словонаписаний в сторону требования, чтобы тождественные в морфологическом отношении элементы различных слов писались одинаково, несмотря на их фонетические чередования. Для пояснения приведем... пример из современной русской орфографии (способной фигурировать в качестве образца применения данного – третьего, т. е. морфологического, принципа)...

Приставка *с-* допускает в русском языке следующие фонетические чередования: *с-* (*сравнить*), *з-* (*сгореть*), *ш-* (*сшить*...). *ж-* (*сжечь*...)...; однако, несмотря на эти различные произношения данной приставки, пишется она во всех случаях одинаково. Подобное же применение третьего принципа усматривается в русском письме и в области вокализма (т. е. в изображении гласных): например, гласные буквы *о* в суффиксе *-ого* (первая, а с другой стороны, также и вторая) пишутся не только в таких случаях, как *большого* или – с другой стороны – *того*, но и в *доброго, первого, этого* и т. п., где благодаря отсутствию ударения на суффиксальных слогах гласные суффикса произносятся как *а*... иначе говоря, следуя фонетическому (первому) принципу... следовало бы писать *добрава, первава, этава* и т. п.; русская же орфография, преследуя в данном случае единообразное написание морфологически тождественной морфемы (суффикса) в разных словах...

сохраняет буквы *o* и в неударенных слогах: *доброто, первого, этого* и т. д. Сравните то же явление в корневых морфемах, например, в *вода* (вместо *вада*) сохраняется тот же вокализм (буква *o*) написания основы, что и в *воды, вод* (добавим, что в этом последнем примере – *вод* вместо *вот* – уцелевает буква *o* – все в силу той же тенденции к единообразному написанию морфологически тождественной морфемы – в данном случае корневой морфемы *вод* – в разных словах). Добавлю, что, признавая «морфологический»... (т. е. соответствующий принципу третьему) характер русской орфографии, в нем можно отметить и частичные отступления в сторону первого (фонетического) принципа, например, в написании приставок *из-//ис-*, *воз-//вос-*, *низ-//нис-*, *раз-//рас-*, *без-//бес-*; *ч(е)рез-//черес-*; и моменты второго, т. е. историко-этимологического, или исторического, принципа, например, в таком «церковнославянизме», как употребление буквы *z* в вышеупомянутом суффиксе *-ого*. <...>

(Поливанов Е.Д. Статьи по общему языкознанию. М., 1968. С. 254-262)

РЕПОЗИТОРИЙ БГТУ